

Оригинальная статья / Original article

УДК 930:85

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-189-199>

Привилегированные стратегические партнеры: история формирования культурных и дипломатических отношений России и Индии в XVII-XIX веках

И.К. Черёмушникова^{1✉}

¹Волгоградский государственный медицинский университет
пл. Павших борцов, д. 1, г. Волгоград 400131, Российская Федерация

✉e-mail: inhabitus@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современной практике международных контактов оформился новый тренд, который отбрасывает прежнюю толерантность, а предыдущий исторический опыт взаимодействия стран и народов, стереотипы коллективной памяти становятся важнейшей основой, на которой выстраивается современная конфигурация связей. Реконструкция истоков этих отношений, их качества и характера представляется весьма актуальной.

Целью исследования является восполнение представлений об интенсивности и направленности культурных и дипломатических контактов России и Индии в XVII–XIX веках, а также вопрос о том, как они повлияли на современные отношения двух стран.

Задачи: на основе анализа большого корпуса документов Посольского приказа создать ретроспективу ключевых событий русско-индийских культурных и дипломатических контактов на протяжении XVII–XIX веков; отдельно проанализировать группу документов, отражающих научные взгляды Герасима Лебедева, основателя русской индологии.

Методология. При проведении исследования автором применялись принципы объективности и историзма. Для решения поставленных задач использовались историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективный методы.

Особое внимание в анализе текста уделено стилистике и тону документов, которые доказывают, что русско-индийские отношения изначально мыслились как дружеские и партнерские, никогда не имели и следа колониального превосходства.

Результаты. Изучение уникальных источников позволило реконструировать российско-индийские связи на протяжении долгого исторического времени, показать позитивное влияние стереотипов коллективной памяти народов России и Индии на современные отношения двух стран, которые являются привилегированными стратегическими партнерами.

Выводы. Исторические контакты России и Индии на протяжении XVII–XIX веков нельзя считать лишь занимательными, но малозначимыми эпизодами. Это хорошо оформленное направление в российской внешней политике. Контакты этого периода чрезвычайно важны, поскольку в них сформировались цели контактов двух стран, представление народов друг о друге, представление о чертах национального характера, степень уважения народов друг к другу, что повлияло на современные связи России и Индии.

Ключевые слова: русско-индийские отношения; посольства в Индию; дипломатические отношения; российская индология; Герасим Лебедев.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Черёмушникова И.К. Привилегированные стратегические партнеры: история формирования культурных и дипломатических отношений России и Индии в XVII-XIX веках // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 189–199. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-189-199>.

Поступила в редакцию 25.03.2025

Принята к публикации 30.04.2025

Опубликована 16.06.2025

Privileged strategic partners: The history of the establishment of cultural and diplomatic relations between Russia and India in XVII-XIX century

Irina K. Cheremushnikova¹ ✉

¹Volgograd State Medical University
1 Pavshikh Bortsov sq., Volgograd 400131, Russian Federation

✉e-mail: inhabitus@mail.ru

Abstract

Relevance. A new trend in modern international practice discards the previous tolerance. The previous historical experience of communication between the two countries is becoming the imperative basis on which the modern configuration of relations is being constructed. These relations are significantly influenced by the perception of peoples by each other, which fixed in the ethnic consciousness. Reconstruction of the roots of these relations, their character and nature makes research relevant.

The purpose of the study is to reveal notion about the intensity and direction of cultural and diplomatic contacts between Russia and India in the XVII-XIX centuries, as well as the question on how t this contacts influenced the modern relations of two countries.

Objectives: based on the analysis of a large corpus of documents of the Posolsky Prikaz (Embassy) (orders to ambassadors, reports of ambassadors, testimonies of Russian travelers); to create a retrospective of the key events of Russian-Indian cultural and diplomatic contacts during the 17th-19th centuries.

Methodology. The author applied the principles of objectivity and historicism. To solve the tasks, historical-genetic, historical-comparative, and retrospective methods were used. The author pays special attention to the analysis of the text, the style and tone of the documents, which prove that Russian-Indian relations initially were regarded as partnership, built on respectful and fair principles, and never had even a sign of colonial superiority.

Results. The study of unique sources made it possible to reconstruct Russian-Indian relations during a long historical period, to show the positive impact of stereotypes of the collective memory of the peoples of Russia and India on modern relations between the two countries, which are privileged strategic partners.

Conclusions. Historical contacts between Russia and India during the 17th-19th centuries cannot be represented as curious, but insignificant episodes. This is a well-formed direction in Russian foreign policy. Contacts of this period are extremely important, since they formed the goals of contacts between the two countries, the notion of the peoples about each other, the view on the traits of the national character, the respect of the peoples for each other, which influenced the modern relations between Russia and India.

Keywords: Russian-Indian relations; embassies in India; diplomatic relations; Russian Indology; Gerasim Lebedev.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Cheremushnikova I.K. Privileged strategic partners: The history of the establishment of cultural and diplomatic relations between Russia and India in XVII-XIX century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(3):189–199. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-189-199>.

Received 25.03.2025

Accepted 30.04.2025

Published 16.06.2025

Введение

Индия является важнейшим экономическим и стратегический партнером России, при этом всегда подчеркивается долгая историческая традиция и привилегированный характер отношений двух стран. В современной практике прямых

контактов стран и лидеров государств оформился новый тренд – апелляция к предыдущему историческому опыту, который становится (и это особо подчеркивается) важнейшей основой, на которой выстраивается современная конфигурация связей. Значительно влияет на эти отношения исторически закрепившееся

восприятие народов друг другом, которое стало частью коллективного сознания.

Этнические представления народов друг о друге представляют собой итог обработки информации, воспринимаемой в ходе долгих исторических связей. Результат ее обработки и стереотипы восприятия, которые возникают на основе этой информации, часто оказывают позитивное или негативное влияние на взаимодействие между нациями, этническими группами и государствами [1, с. 69]. Первые исторические контакты особо важны, поскольку в них закладывается представление о чертах национального характера, степень уважения народов друг к другу, оформляются цели контактов, формируется модус дипломатических и культурных связей. Представление о качестве ранних исторических связей России и Индии, их глубине и стилистике делает актуальным исследование на подобную тему.

Целью статьи является восполнение представлений об интенсивности и направленности культурных и дипломатических контактов России и Индии в XVI–XIX вв., а также вопрос о том, как они повлияли на современные отношения двух стран. Необходимо также более подробно остановиться на вкладе Герасима Лебедева и показать его роль в формировании науки о культуре.

Методология

Если обратиться к историографии вопроса, то нужно заметить, что русско-индийские отношения стали предметом исследования уже в 1920–30-е гг. Индийская колония была описана Н.Н. Пальмовым в «Этюдах по истории приволжских калмыков» [2]. В 1940–50-е гг. русско-индийские отношения исследовались в работах Н.М. Гольдберга¹ и А.Д. Малиновского [3]. В это же время появился интерес к фигуре Г.С. Лебедева [4]. В

1957 г. в журнале «Вопросы истории» вышла статья А.И. Юхта, также целиком посвященная астраханской колонии индийских купцов и отражающая восточное направление во внешней политике русского государства [5].

В 1958 и 1965 гг. произошли важные для отечественной индологии события – Центральным государственным архивом древних актов и Институтом востоковедения АН СССР было опубликовано 2 сборника документов, отражающих русско-индийские связи в течение XVII – середине XIX в. [6; 7] и содержащих 260 и 275 документов соответственно.

Что касается последних десятилетий, то начиная с 1990-х гг. русско-индийские связи были не самой актуальной темой, а «поворот на Восток» чаще всего означал обращение к истории и культуре Китая. В последние несколько лет ситуация медленно меняется и вновь разворачивается в сторону Индии. Появляются статьи о жизни индийского купечества в Астрахани [8; 9], исследование различных аспектов деятельности Афанасия Никитина [10], Герасима Лебедева [11; 12], а также посвященные другим аспектам в отношениях двух стран.

Наша статья является продолжением серии исследований, сделанных на основе анализа упомянутых выше сборников документов по истории русско-индийских связей XVII–XIX вв. При проведении исследования применялись принципы объективности и историзма, историко-генетический, историко-сравнительный и ретроспективный методы. Особое внимание при анализе текста уделено стилистике и тону документов, которые доказывают, что русско-индийские отношения изначально мыслились как дружеские и партнерские, никогда не имели и следа колониального превосходства.

Документы можно условно разделить на три группы. Первая группа связана с деятельностью Астраханской колонии индийских купцов и охватывает период XVII–XVIII вв. Согласно Ключарев-

¹ Гольдберг Н.М. Русско-индийские отношения в XVII в. М., 1949.

ской летописи, составленной в начале XIX в., первые индийские купцы прибыли из Ирана и Закавказья и обосновались в Астрахани в 1615–1616 гг. [13] Среди документов – данные о количестве проживающих купцов, обращения индийских купцов к местным и центральным властям, документы таможи, списки товаров, описание нравов и обычаев индийцев. Колония просуществовала в Астрахани вплоть до середины XIX в. и сыграла важную роль в знакомстве народов друг с другом. Эти связи, несмотря на конкуренцию русских и индийских торговцев, сформировали у русского населения дружеское восприятие Индии. Жизни индийской колонии нами была посвящена отдельная статья [14], поэтому здесь мы приведем лишь основной вывод о ее роли в русско-индийских связях. Эти контакты дали народам двух стран первый бесценный опыт знакомства с культурой, языком, религией, обычаями, чертами национального характера друг друга, стали источником сближения двух культур.

Вторая группа документов связана с деятельностью Посольского приказа, который готовил посланников в Индию. Она содержит указы послам, в том числе указы царей, а также содержит донесения и отчеты послов, бесценные свидетельства русских путешественников, побывавших в Индии. Истории русских посольств в Индию также была посвящена отдельная статья [15], главный вывод которой заключался в том, что восточное направление было важной частью внешней политики России, а сведения послов и путешественников расширяли знания русских об Индии, ее народе, традициях, верованиях.

Отдельно можно выделить группу документов, связанных с путешествием и научными изысканиями Герасима Степановича Лебедева, который заложил основы подлинно научного подхода к изучению «чужой» культуры и стал основоположником русской гуманистической индологии.

Результаты и обсуждение

Чаще всего точкой отсчета русско-индийских отношений является путешествие Афанасия Никитина, который первым побывал в Индии в XV в. Между тем об Индии на Руси знали гораздо раньше. Страна «Инди» упоминается в «Повести временных лет», а в XII веке пришло на Русь «Сказание об Индии богатой» [9, с. 583]. Вплоть до XVII в. контакты с Индией носили эпизодический характер, оставались более-менее случайными акциями, предпринятыми одиночками на свой страх и риск, а сведения о них были не вполне достоверными.

Контакты с иностранцами имело очень ограниченное количество наших соотечественников. Большая часть из них формировала свое представление о «чужой культуре» далекой Индии, слушая «сказки» путешественников, безотчетно доверяя оценкам очевидцев и также безотчетно усваивая их позицию. Роль этих «сказок», которые составили целый жанр в литературе, заключается в том, что они собирают разрозненные впечатления в единую картину [16, с. 234], которая затем становится коллективно разделяемой установкой для этноса в целом, а позже может повлиять на формирование стиля внешнеполитических контактов современных государств. Путешественники часто высказывают свое впечатление о нравах и национальном характере индийцев. Национальный характер – это особый культурный феномен, механизм, посредством которого выбирается реакция этноса в конкретной историко-культурной реальности. Эта реакция впоследствии проявляет себя как на индивидуально-психологическом, так и на общесоциальном уровне [17, с. 64]. В ранних контактах проявилась одна из лучших черт русского национального характера – отсутствие враждебности и всепоглощающего прагматизма, что положительно повлияло на восприятие русских индийцами.

В XVII–XVIII вв. заметна интенсификация этих контактов, которая происходит уже по государственной, а не по частной инициативе. В Индию было отправлено четыре посольства, а последнее из них увенчалось настоящим успехом.

Документы Посольского приказа не оставляют сомнения в том, что стремление установить дипломатические отношения с Индией были не эпизодическими случайными акциями, а вполне оформившимся направлением в российской внешней политике. Индия к этому времени уже воспринималась не как сказочная страна, а как государство, с которым выгодно иметь прямые торгово-экономические связи. Кроме того, Россия старалась извлечь выгоды из своего географического положения и стать посредником в торговле между Востоком и Западом.

Первое посольство 1646 г. возглавили казанский купец Никита Сыроежин и астраханский купец Василий Тушканов. Купцы-посланники представляли не свои, а государственные интересы, поэтому указы инструктировали их особым образом: послам запрещалось *«отдавать грамоты вместо государя приказным людям», «кланяться мертвому камню»* до появления самого шаха. Особый запрет был на обряд *«целовать шаха в ногу»*, поскольку *«всех государей христианских и мусурманских целовали в руку»*. Послам наказывали на все вопросы отвечать *«остерегательно, чтоб государеву имени было к чести»* [6, с. 54, 69]. Им поручалось узнать *«сколько сильна индейская земля людьми и казною», «родится ли в-Индее хлеб и в колько мере»* [6, с. 58]. Им также надлежало выяснить *«как относится шах-Джаган к русскому царю... и в любви и ссылке быть хочет ли»*. К сожалению, это хорошо подготовленное посольство застряло в Персии, а послы были вынуждены вернуться на Родину [6, с. 80].

Однако дипломатические попытки не прекратились, и пять лет спустя в 1651 г. *«для отведывания торгового промыслу»* снаряжено было новое по-

сольство во главе с купцами Родионом Пушниковым и Иваном Деревенским. И снова персидские власти *«чинили русским купцам большие убытки»*, запретили проезд в Индию и *«с дороги воротили назад»* [6, с. 117].

В 1675 г. во время правления Аурангзеба снаряжено было третье посольство. Его возглавил мусульманин из Астрахани Мухаммед Юсуф Касимов. Царский наказ посланникам стал более настойчивым: слова *«проведать»*, *«испросить»*, *«узнать»* заменялись словами *«домогатца всякими меры накрепко!»*. Если раньше царя интересовала экзотика, к примеру *«каменья»*, *«ткани камчатые»*, *«слоны и бабры»* (тигры) для дворцового зверинца, то теперь послам следовало разузнать о таких *«семенах, зверях и птицах»*, которые в Российском государстве можно разводить в больших количествах в целях развития торговли и *«чаять быти приплоду»* [6, с. 242]. Через Бухару Касимов прошел благополучно и даже прибыл в Кабул, первый из крупных городов Великих Моголов. Однако здесь его ждала неудача – правитель Аурангзеб велел выдать русским послам 2000 рупий в знак особой милости, но повернул их назад. Единственное, что удалось выполнить Касимову – выволить 40 русских пленников.

Единственная результативная попытка установить отношения с Индией относится уже к периоду правления Петра Первого. Она состоялась в 1695 г. и возглавлял ее опытный купец Семён Мартынович Маленький. Купца и его спутников ждал крупный успех. Они не только достигли Индии, но и побывали на аудиенции у правителя Индии Аурангзеба, получили от него *«фирман»* на право беспошлинной торговли. Аурангзеб в знак особого расположения передал в дар русскому царю *«слона малинькова»* [6, с. 372]. Они пробыли в Индии 5 лет, посетили крупнейшие города страны, включая Ак-Парабат (Агру) и Дилли (Дели), закупили товары на сумму 30 тыс. рублей. Эти товары (в основном драгоценные ткани, красители и специи)

были погружены на 2 корабля, один из которых на пути домой был отбит арабами в Персидском заливе, а другой добрался до Исфахана, где Семен Маленький внезапно заболел и умер. Остальные члены экспедиции вернулись в Москву и даже, согласно предоставленному отчету, распродали индиго на 17568 рублей [6, с. 370].

При преемниках Петра I попытки установить прямые контакты с Индией продолжились. *Стиль и слог документов становился более четким, сжатым, носил на себе отпечаток петровских реформ.* На смену реальным экспедициям пришло огромное количество проектов по созданию Русской Ост-Индской компании. Подобные проекты и планы образовали целый корпус документов [8, док. № 109, 17, 165, 170, 178, 170, 195]. Простое перечисление авторов проектов показывает, что ими занимались серьезные государственные мужи: губернатор Оренбурга И.И. Неплюев, графы А.Ф. Воронцов и Ф.С. Салтыков. Не обошел своим вниманием этот вопрос и М.В. Ломоносов. Во времена правления Анны Иоанновны в 1734–1736 гг. появился проект И.К. Кириллова, который указывал на коммерческую ценность Оренбурга, поскольку *«из него до Индии ходу только 3 месяца»* [7, с. 136]. Позже Екатерина II также давала полную свободу оренбургским губернаторам относительно коммерции и наказывала *«показывать всякую милость, ласку и удовольствие купцам... лишь бы торговля она могла простирается до Индии»* [7, с. 140–141]. Однако эти проекты не были воплощены по причине недостатка денег в казне.

Начало XIX в. можно считать периодом формирования российской индологии. Особую роль в знакомстве российской общественности с Индией, ее языками и культурой сыграл великий русский путешественник, гуманист, музыкант, лингвист и просветитель Герасим Степанович Лебедев, чья деятельность пришлась на время правления Екатерины II и Александра I.

Он восхищался Екатериной II за то, что *«сия Мудрая законодательница почитала за нужное иметь знание о языках»* [7, с. 493]. Интерес Лебедева к Индии возник вместе с развитием русской общественной мысли, с возросшим вниманием к Востоку образованных людей России. Именно его можно считать родоначальником отечественной гуманистической индологии. Не лишним будет заметить, что в XIX в. зазор между знаниями об Индии в Западной Европе и России всегда был минимальным или практически отсутствовал [18, с. 198]. При этом активное изучение экономики и культуры Индии со стороны Англии диктовалось практическими потребностями установления колониального господства, в то время как Герасим Лебедев продемонстрировал интерес подлинного учено-культуролога к стране и ее народу и культуре.

Особое внимание необходимо обратить на гуманитарные воззрения Герасима Лебедева. На его глазах формировалось английское господство в Индии, которое держалось на деспотизме колониальных властей по отношению к местному населению. И хотя как ученый он приветствовал идеи европейского просвещенного абсолютизма, наблюдая за колониальной политикой Англии, он разочаровался в *«хвалостлавящихся английских законах»* [7, с. 462], поскольку британцы не пытались распространять эти прогрессивные законы на индийцев. Лебедев считал такое отношение британцев несправедливым и писал, что *«они (индийцы) ни мало на диких не похожи... и сию укориэну следует приписать тем, кто жесточайше с ними обходится, нежели самые лютые звери»*. Он также был весьма высокого мнения о древней культуре Индии и считал, что индийцы, наследники великой культуры, *«чужова похищать /копировать/ ...не расположены и завидовать никакой нации не имеют нужды»* [19].

Мечта побывать в Индии поселилась в нем еще в детские годы, а возможность

осуществить мечту появилась только в 1785 г. благодаря графу С.Р. Воронцову, русскому посланнику в Лондоне, который помог будущему ученому отправиться в Индию на корабле Ост-индской компании. Герасим Лебедев путешествовал по Индии целых 12 лет *«преодолевая трудности и изнузив здоровье ради пользы Российского государства в Восточной Индии... издержал более 50000 рупей, платя учителям за учение восточных языков... и тратил деньги на постройку собственного театра»* [7, с. 473].

Его миссия началась довольно удачно в Мадрасе. Слава хорошего музыканта обеспечила ему популярность и высокий доход. С самого начала он ставил целью изучить местные языки. Сначала «мальбарский (малаялам или тамильский), позже – бенгальский. В 1787 г. он переехал в Калькутту и стремился выучить священный язык санскрит, который дает ключ к пониманию основ индийской философии и культуры. Однако санскритом владели только брахманы и вначале, пишет Герасим Лебедев, они не желали идти на контакт, т. к. опыт общения с британскими властями заставил их смотреть *«на европейцев не иначе как на бесчеловечных гонителей»* [7, с. 431]. Позже русский ученый установил контакты с представителями разных групп, сословий и каст, в том числе и с брахманами. И все они признали в нем не колонизатора, а друга.

У Лебедева на первый план выступил именно научный интерес к Индии. Обладая широким взглядом на значение науки, он полагал, что изучение стран и народов, их быта, истории, языков и верований должно способствовать установлению мирных взаимоотношений между странами и народами. Лебедев сам сформулировал цель своей миссии и всех оставленных им научных трудов. Он верил, что его работы *«удостоятся внимания не только соотечичей моих, но и иностранцев, ...что они укрепят взаимную связь желаемого между народами дружелюбия»* [8, с. 540]. Как гуманист, он мечтал о *«всемирном благе»*, о *«союзе*

рода человеческого... рассеянного по лицу земли» [8, с. 541].

Освоение языков позволило ему составить словари, грамматики, написать несколько пьес и диалогов для театра, который он открыл в Калькутте. Хорошо понимая культуру Индии, он стремился сделать пьесы, понятные местному населению, перенося действие в индийские города Калькутту и Лакхнау. Индийский исследователь П.Н. Чоудхури пишет, что Лебедев тем самым пробуждал национальную гордость индийского народа [21, с. 54]. Однако популярность и первые же успехи театральных представлений Лебедева вызвали зависть и недовольство индийских властей. Очень быстро они довели его театр до разорения, была даже попытка сжечь театр. В мае 1797 г. он был вынужден закрыть театр, распродать все костюмы и декорации [7, с. 438–442].

Его возвращение из Индии в Россию было очень трудным, полным обид, потерь и унижения. Его бесценный багаж с образцами тканей и художественных промыслов Индии был испорчен. Он возвращался на корабле Ост-Индской компании через мыс Доброй Надежды и сначала прибыл Лондон. В Лондоне ему удалось опубликовать некоторые свои исследования по индийским языкам и на вырученные деньги он в 1801 г. наконец вернулся в Россию.

Последние годы своей жизни он прожил в Петербурге и занимался научной и издательской деятельностью. Герасим Лебедев обратился к императору Александру I с просьбой *«позволить обнародовать публике труды за казенный кошт»* [7, с. 495], а также предложил использовать его знания и способности на дипломатической службе России. Его просьба была удовлетворена, и Указом императора Александра I Лебедев был причислен к Академии наук со званием профессора восточных языков. В 1817 г., незадолго до смерти, он стал кавалером Ордена Святого Владимира четвертой степени и надворным советником.

Герасим Лебедев оставил заметный след в науке. Он не только составил сло-

вари восточных языков, создал шрифты этих языков для типографий, но и искал способы транскрибирования, исправлял ошибки предшественников-лингвистов, высказал идею о санскрите как о языке-первооснове, а Индию считал прародиной человечества. В его смелой историко-культурной концепции индуизм предстает как забытое «первоначальное христианство» [11, с. 190]. Главным недостатком «порченных» английских грамматик он считал то, что при английском транскрибировании искажался подлинный смысл слов. Заинтересовавшись сложной проблемой, практически неразрешимой для лингвистической науки того времени, он нашел русский алфавит наиболее подходящим для этой цели. В предисловии к своей главной книге «Безпристрастное созерцание...» он писал: «...все индийские речения писал я не европейскому, но индийскому последуя произношению» [19, с. 11].

Он немало сделал и для утверждения сравнительного метода в науке и считал, что для установления истины необходимы «взаимные, а не одним человеком проводимые исследования» [7, с. 430]. Как ученый он понимал важность междисциплинарных исследований культуры и уделял внимание не только языкам, но и индийской мифологии, литературе, космогонии, математике, астрономии и другим наукам.

Примечательно, что его главный труд, вышедший в 1805 г., называется «Безпристрастное созерцание систем восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев». Уже само слово «безпристрастное» отражает понимание того, что культуры нельзя сравнивать с целью обесценивания, а все его повествования проникнуты глубочайшим интересом, уважением и симпатией к культуре Индии. В первой и второй главах содержатся сведения о главных богах, храмах и праздниках. Особый интерес представляет пятая глава «О нравах и обычаях индийцев». Его восхищает, что индийцы «отвращаются от пьян-

ства», что у них «супружеские союзы... свято наблюдаются», что «совесть они имеют весьма нежную», «наклонны к справедливости» и «присягу свято наблюдают». Если же они «плутуют в торговле», то «тому обману обучены европейцами» [19].

Он весьма близко подошел к современному пониманию касты как сословной категории, подчеркивая ее замкнутость: «каждый класс ...к своему званию так привязан, что никогда род жизни или ремесленников-шудр он выделил людей 36 профессий – от лекарей до «дряньчистителей».

Описывая богатства и экономические возможности Индии, он приходит к выводу, что Индия «почитаться может матерью всеобщей коммерции». Даже простое перечисление европейских стран, борющихся за колониальное первенство в Индии, показывает, что Лебедев хорошо разбирался в экономической политике: он перечисляет их в порядке значимости. Его особенно возмущает, что русскими товарами в Индии торгуют англичане, «из чего не трудно усмотреть... коких мы лишаемся выгод» [19, с. 76].

Выводы

Можно смело утверждать, что в начале XIX в. не было более крупного знатока Индии, чем Герасим Степанович Лебедев. И стоит лишь пожалеть о том, что он не успел осуществить все задуманное, опубликовать свои уникальные труды. Личность и вся жизнь этого «буреборственного путешественника», как называли его современники, – памятник и символ добрых традиций, которые сделали Индию и Россию привилегированными партнерами.

Еще раз хочется обратить внимание на тон цитируемых документов. Он ясно демонстрирует, что отношение к Индии, ее народу и правителям с момента уста-

новления первых прямых контактов никогда не было ни пренебрежительным, ни заискивающим. Русские цари могли выразить настойчивость и нетерпение в установлении связей, но политика России по отношению к Индии от самых ее истоков предполагала равенство позиций и не ставила целью ограбление или превращение в колонию. В своих грамотах они обращались к правителям Индии как равные к равным, и не иначе как «к *брату нашему*». Будущие торговые отношения, к которым так стремилась Россия, изначально мыслились как дружеские и партнерские, на уважительных и справедли-

вых началах. К культуре Индии русские путешественники относились с интересом и уважением: нами не встречено ни одного высокомерного или уничижительного комментария о нравах и обычаях индийцев.

Что же касается общих выводов, то контакты России и Индии на протяжении XVII–XIX вв. не могут быть оценены как ряд занимательных, но малозначимых эпизодов. Это вполне оформившиеся культурные связи, которые повлияли на искренний и дружеский характер современных отношений двух стран и двух народов.

Список литературы

1. Панягин А.А. Стереотипы национальной культуры в межкультурном общении // Вестник Мордовского университета. 2008. Т. 18, № 3. С. 6–73.
2. Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. I–IV. Астрахань: Калмыцкий обл. испол. ком., 1926–1932.
3. Малиновский А.Д. Известия об отправлениях в Индию российских посланников, гонцов и купчин с товарами и о приездах в Россию индийцев с 1469 по 1751 г. // Глазами друзей: Русские об Индии: сборник. М.: Госполитиздат, 1957. 408 с.
4. Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749–1817) // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 2. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. С. 36–73.
5. Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 135–143.
6. Русско-индийские отношения в XVII в.: сборник документов / [сост. К.А. Антонова, Н.М. Гольдберг, Т.Д. Лавренцова]. М.: Наука, 1958. 453 с.
7. Русско-индийские отношения в XVIII в.: сборник документов / [сост.: Р.В. Овчинников, М.А. Сидоров]. М.: Наука, 1965. 656 с.
8. Магомедов Н.А., Маграмов Н.А. Индийское купечество в развитии торговых контактов Дербента с Астраханью в XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8(46), ч. 2. С. 105–108.
9. Мейтарова О. Д. История торговых, культурных и духовных отношений России и Индии с древних времен до конца XIX века // Гуманитарное пространство. 2017. Т. 6, № 3. С. 583–591.
10. Лосева Н.В. Российско-индийские взаимоотношения: через культуру к взаимопониманию (Афанасий Никитин как центр притяжения Твери и Индии) // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности: материалы XIX Всероссийской научной конференции с международным участием. М., 2025. С. 195–202.
11. Васильков Я.В. Новое о первом русском индологе: письма Герасима Лебедева И.Ф. Крузенштерну // Письменные памятники Востока. 2012. № 1(16.) С. 188–206.
12. Волошина О.А. Индийский мечтатель (о путешествии Герасима Лебедева в Индию) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. № 5. С. 114–129.
13. Васильев К. Ключаревская летопись: история о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней бунтах, об архиереях в оной бывших, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. Астрахань: Астрах. Кирилло-Мефодиев. о-во, 1887. 89 с.
14. Черёмушникова И.К., Петров А.В. "Из-Биндеи в Астрахань, в Казань, на Москву": из истории культурных, торговых и дипломатических связей России и Индии в XVII в. // Общество: философия, история, культура. 2023. № 10 (114). С. 175–180.

15. Черёмушникова И.К., Петров А.В. «...Быти в брацкой дружбе, любви и ссылке с-Индеей желаем: как познакомились Россия и Индия (из истории культурных и дипломатических связей в XVII-XVIII вв.) // Вестник культуры и искусств. 2023. № 3 (75). С. 87–96.
16. Веденин Ю.А. Культурно-географический подход к изучению литературных путешествий // Наследие и современность. 2022. Т. 5, № 3. С. 232–257.
17. Лурье С. В поисках русского национального характера // Отечественные записки. 2002. № 3. С. 62–68.
18. Тараканов В.В., Черёмушникова И.К., Киселев А.А. История и культура Индии в исследованиях волгоградских востоковедов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 3. С. 194–200.
19. Лебедев Г.С. Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брагменов, священных обрядов их и народных обычаев. Ярославль: Академия развития, 2009. 128 с.
20. Чоудхури Прабир Наг. Первый российский индолог // Азия и Африка сегодня. 1982. № 12. С. 52–58.

References

1. Panyagin A.A. Stereotypes of national culture in intercultural communication. *Vestnik Mordovskogo universiteta = Bulletin of the Mordovian University*. 2008;18(3):6-73. (In Russ.)
2. Pal'mov N.N. Studies on the history of the Volga Kalmyks. pt. I-IV. Astrakhan': Kalmytskii obl. ispol. kom.; 1926-1932. (In Russ.)
3. Malinovskii A.D. The news about the departure of Russian envoys, messengers and merchants with goods to India and about the arrival of Indians in Russia from 1469 to 1751. *Glazami druzei: Russkie ob Indii: sbornik = Through the eyes of friends: Russians about India: collection*. Moscow: Gospolitizdat; 1957. 408 p. (In Russ.)
4. Vorob'ev-Desyatovskii V.S. Russian indianist Gerasim Stepanovich Lebedev (1749-1817). *Ocherki po istorii russkogo vostokovedeniya = Essays on the History of Russian Oriental Studies*. Is. 2. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR; 1956. P. 36-73. (In Russ.)
5. Yukht A.I. Indian colony in Astrakhan. *Voprosy istorii = History issues*. 1957;(3):135-143. (In Russ.)
6. Antonova K.A., Gol'dberg N.M., Lavrentsova T.D. Russian-Indian relations in the 17th century: a collection of documents. Moscow: Nauka; 1958. 453 p. (In Russ.)
7. Ovchinnikov R.V., Sidorov M.A. Russian-Indian relations in the XVIII century: a collection of documents. Moscow: Nauka; 1965. 656 p. (In Russ.)
8. Magomedov N.A., Magramov N.A. Indian merchants in the development of trade contacts between Derbent and Astrakhan in the 17th century. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culture and Study of Art. Theory and Practice*. 2014;(8-2):105-108. (In Russ.)
9. Meitarova O. D. The history of trade, cultural and spiritual relations between Russia and India from ancient times to the end of the 19th century. *Gumanitarnoe prostranstvo = Humanitarian Space*. 2017;6(3):583-591. (In Russ.)
10. Loseva N.V. Russian-Indian relations: through culture to mutual understanding (Afanasy Nikitin as the Center of attraction between Tver and India). *Grani kul'tury: aktual'nye problemy istorii i sovremennosti: materialy XIX Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = Facets of Culture: current problems of History and modernity: proceedings of the 19th All-Russian scientific conference with International Participation*. Moscow; 2025. P. 195-202. (In Russ.)
11. Vasil'kov Ya.V. New information about the first Russian Indologist: letters from Gerasim Lebedev to I.F. Kruzenstern. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka = Written Monuments of the East*. 2012;(1):188-206. (In Russ.)
12. Voloshina O.A. The indian dreamer (about Gerasim Lebedev's journey to India). *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost' = East. Afro-Asian Societies: History and modernity*. 2013;(5):114-129. (In Russ.)
13. Vasil'ev K. Klyucharev Chronicle: the story of the beginning and renewal of Astrakhan, the riots that took place in it, the former bishops, as well as the voivodes, mayors and governors. Astrakhan': Astrakh. Kirillo-Mefodiev. o-vo; 1887. 89 p. (In Russ.)

14. Cheremushnikova I.K., Petrov A.V. "From India to Astrakhan, to Kazan, to Moscow": from the history of cultural, trade and diplomatic relations between Russia and India in the 17th century. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2023;(10):175-180. (In Russ.)
15. Cheremushnikova I.K., Petrov A.V. "...We wish you to be in brotherly friendship, love and exile with your family: how Russia and India got acquainted (from the history of cultural and diplomatic relations in the 17th-18th centuries). *Vestnik kul'tury i iskusstv = Culture and Arts Herald*. 2023;(3):87-96. (In Russ.)
16. Vedenin Yu.A. A cultural and geographical approach to the study of literary travel. *Nasledie i sovremennost' = Heritage and Modern Times*. 2022;5(3):232-257. (In Russ.)
17. Lur'e S. In search of the Russian national character. *Otechestvennye zapiski = Domestic notes*. 2002;(3):62-68. (In Russ.)
18. Tarakanov V.V., Cheremushnikova I.K., Kiselev A.A. The history and culture of India in the studies of volgograd orientalists. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Sciences Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*. 2017;22(3):194-200. (In Russ.)
19. Lebedev G.S. An unbiased contemplation of the systems of the East Indian Brahmins, their sacred rituals and folk customs. Yaroslavl': Akademiya razvitiya; 2009. 128 p. (In Russ.)
20. Choudkhuri Prabir Nag. The first russian indologist. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*. 1982;(12):52-58. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Черёмушникова Ирина Кабдрахимовна, доктор философских наук, профессор кафедры истории и культурологии, Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград, Российская Федерация, e-mail: inhabitus@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7211-0503, Author ID: 472073

Irina K. Cheremushnikova, Doctor of Sciences (Philosophical), Professor of the History & Culture Science Department, Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation, e-mail: inhabitus@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7211-0503, Author ID: 472073